

Увидев, что Цинь Фэнге уклоняется, Вэньвэнь сменила тему. «Сяо Цинь, можешь рассказать мне о Чжэн Сяоцю? Я помню, что вы двое всегда были хорошими друзьями, чем он сейчас занимается?»

Фэнге подумал о том, что он был в Пекине так долго, но никогда не звонил Чжэн Сяоцю, чтобы спросить о его успехах. Он вспомнил, что, когда уезжал из Ухани, тот, был занят открытием интернет-кафе. И как поживают Гао Ян и Чжоу Датун? И Шаньшань, и ... Вики ...

Думая об этом, Цинь Фэнге ответил: «После окончания средней школы Сяоцю последовал за мной в Ухань. В настоящее время он учится в университете, и у него есть немного свободного времени, чтобы заняться делами».

«Вы двое действительно на одной стороне и даже пошли в университет и выбрали один и тот же город. Кажется, дружба между вами действительно необычна! Маленький Цинь, ты верный человек!» Вэньвэнь похвалила.

«Тогда... Конечно...» Возможно, ему стало стыдно, слова Цинь Фэнге стали более неестественными. К счастью, они не вызвали никаких подозрений у Вэньвэнь и остальных.

Два ящика из-под пива постепенно превратились в две коробки с пустыми пивными бутылками. Цинь Фэнге рыгнул, когда нёс тканевую сумку с дисками, на которой висел Ху Пан. Они попрощались со всеми и сели в автобус, чтобы вернуться в Безымянную Деревню.

Вернувшись в свою резиденцию, Ху начал собирать компакт- диски, а Цинь Фэнге достал свой мобильный телефон и пошёл во двор. Он хотел поговорить со своими друзьями в Ухане. «Здравствуйте, это бильярдная «Голдфингер»!» Чёткое приветствие прозвучало с другого конца линии.

«Я ищу Чжэн Сяоцю».

«Менеджера Чжэна здесь нет, могу я спросить, кто вы? Чем я могу вам помочь?»

«Это так... Это Гао Ян?»

«Старого Гао тоже нет».

Цинь Фэнге, казалось, узнал личность другого человека и спросил: «Ты... Ты старшая сестра Хана Биня?»

Другой конец телефона на мгновение замолчал. «Ты Цинь Фэнге?»

«Да, это я. Пинг, как у вас сейчас дела? Я скучаю по вам, ребята».

«У нас все хорошо! А ты? Ты привык жить в Пекине?»

Кашель! «Я уже привык и просто делаю это! Сестричка Пинг, чем все сейчас заняты? Ты можешь мне всё рассказать?»

«Конечно, могу! Вскоре после твоего отъезда босс Чжэн и Старый Гао, мой муж, открыли интернет-кафе. Сегодня бизнес настолько оживлён и красочен, что они даже собираются превратить бильярдный зал в интернет-кафе!

Помнишь моего младшего брата, Хана Биня? Он основал группу с Шаньшань и другими, а недавно Маленький Бинь начал учиться игре на гитаре».

«Группа?» Цинь Фэнге быстро спросил: «Значит, у участников группы всё ещё должны быть Чжоу Датун и Ван Шийин, верно?»

«Да, у них сейчас много выступлений! Ну, они собираются выступить сегодня вечером, и я единственный, кто остался в бильярдном зале».

Чжоу и Ван не отказались от занятий музыкой из-за его ухода, а вместо этого отправились искать Тао Шаньшань и Хана Биня, чтобы сформировать новую группу. Голос Хана Биня был от природы богатым, поэтому он, должно быть, стал вокалистом, а что касается Тао Шаньшань, она определённо была гитаристкой.

Хотя её навыки игры на гитаре были средними, у неё всё ещё был опыт гитаристки, так что она могла легко справиться с такими небольшими сценами, как эта.

«Сяо Цинь, разве ты не хочешь знать, в каком состоянии сейчас Ван Шийин?» Увидев, что Цинь Фэнге долгое время не говорит, Хан Пинг подумала, что это потому, что он был слишком смущён, чтобы сказать это вслух. Таким образом, она взяла на себя инициативу сказать это вслух.

«Вики, как у неё дела?»

«Время от времени она приводит мальчика в наш бильярдный зал поиграть. Судя по тому, как

они ведут себя, у них необычные отношения, но они оба отрицают, что являются любовниками, и признают только то, что хорошие друзья».

Покидая Ухань, Цинь Фэнге уже ожидал, что Ван Шийин скоро познакомится с новым мужчиной, но тот факт, что они были всего лишь друзьями, а не любовниками, озадачил его.

Он продолжал спрашивать: «Что ты знаешь об этом парне?»

«Всё, что я знаю, это то, что он также учится в Школе туризма. Его зовут Цеппелин, и он, кажется, из Цзясина. Если честно, такой мальчик может легко завоевать расположение девочки. Однако, он и Ван Шийин всегда держатся на определённом расстоянии друг от друга, и они никогда не теряют этого двусмысленного чувства. Ты понимаешь, о чём я?»

Увидев, что Цинь Фэнге не ответил, Хан Пинг продолжила: «Маленький Цинь, я твоя невестка. Не обращай на меня внимания, если я скажу то, чего не должна была говорить. Может быть, Ван Шийин всё ещё держит тебя в своём сердце. Сяо Цинь, я не знаю, и не хочу знать, почему вы двое тогда расстались. Я хочу спросить тебя только об одном, вы не можете помириться?»

«Это было так давно, почему ты все ещё говоришь об этом?» Сердце Цинь Фэнге сжалось, и он поспешно крикнул ей: «Ты и Большой Брат Гао женаты больше полугода, верно? Когда у вас будет ребёнок?»

«Что? Сейчас хорошее время для нас, чтобы развивать наш бизнес. Кроме того, воспитание ребёнка стоит больших денег. Мы должны заработать немного денег на сухое молоко, не так ли?» Хан Пинг была здравомыслящим человеком. После того, как Цинь Фэнге побеспокоил её, она забыла о предыдущем вопросе.

«Хорошо, давай прекратим говорить. Переговоры на дальние расстояния довольно дорогие. Я ещё позвоню на телефон Сяоцю, чтобы поприветствовать его позже. Старшая сестра Хан Пинг, я желаю тебе и Старшему брату Гао счастья и счастья. До свидания!»

Цинь Фэнге повесил трубку и вздохнул с облегчением. Как только он собирался найти номер мобильного телефона Чжэна Сяоцю, из комнаты внезапно раздался резкий крик.

«Маленький Цинь! Быстро иди сюда!»

Цинь Фэнге подумал, что случилось что-то неожиданное, услышав громкий голос Ху Бо. Он поспешно вошёл в дом.

Пока Цинь Фэнге разговаривал по телефону, Ху Пан выложил все компакт-диски на кровати и разложил их. В этот момент он показал компакт-диск и спросил: «Маленький Цинь, как ты думаешь, что это?»

На первый взгляд это выглядело как альбом U2, но небольшая строка слов внизу обложки заставила Цинь Фэнге понять, что это пластинка под названием The Best Of 1980-1990.

Это был альбом ограниченным тиражом, выпущенный U2 в 1998 году.

«Я открыл его и прочитал, и брал его только за края пластинки, так что не должен повредить её. Сяо Цинь, ты знаешь, что это значит? Даже если все компакт-диски - плохого качества, мы выиграли, и не потеряли деньги, потому что стоимости этой записи достаточно, чтобы покрыть расходы на наши покупки!»

«Где твой проигрыватель компакт-дисков? Вынь его и давай послушаем!» - Цинь Фэнге был

одновременно взволнован и обеспокоен.

Ху Пан снял с изголовья кровати потрёпанный проигрыватель компакт-дисков, у которого всё ещё было отличное качество звука, надел наушники и начал внимательно слушать диск.

Выражение лица Ху Пана становилось всё более и более возбуждённым. В конце концов, он снял наушники и показал большой палец вверх: «Каждая песня настолько совершенна и безупречна! Маленький Цинь, я думаю, это знак того, что наша удача наконец-то здесь!»

По сравнению с ним Цинь Фэнге, похоже, больше беспокоился о будущем развитии группы. В конце концов, продажа компакт-диска была просто заработком, а петь на сцене было его мечтой! После согласования записей с Ху, Цинь отказался от идеи позвонить Чжэн Сяоцю, потому что была уже поздняя ночь, и он не хотел мешать отдыху другу.

Цинь Фэнге долго лежал в постели, не в силах заснуть. В тусклом лунном свете он посмотрел в окно на дерево, которое вот-вот лишится всех листьев и внезапно понял, что уже начало зимы, и он пробыл в Пекине почти полгода.

Вспоминая то, что только что сказала Хан Пинг, особенно то, что касалось Ван Шийин, Цинь Фэнге почувствовал необъяснимое чувство несчастья в своём сердце.

«Не знаю, но сегодня у меня счастливый день», - подумал он. В то же время Цинь Фэнге подумал и о других своих друзьях. Он вспомнил дни, когда был драчуном, сражавшимся вместе с Чжэн Сяоцю в старшей школе. Он думал о днях, когда он учился музыке на гитаре с Чжоу Датунном, и о том, как У Дахаи всегда давал ему уверенность и силу, когда он попадал в беду.

Конечно, он также вспомнил беззаботные дни, когда он играл в группе с Чжоу Датунном и Ван

Шийин. Думая об этом, Цинь Фэнге впервые почувствовал сожаление. Он сожалел о разрыве с Ван Шийин, о том, что в одиночку приехал в Пекин, чтобы развиваться, и о том, что потратил слишком много времени в Пекине.

Думая об этом, Цинь Фэнге не мог не зарыдать. Он подсознательно накрылся одеялом и услышал мягкий голос Ху Пана: «Маленький Цинь, как насчёт того, чтобы обсудить, как мы собираемся пережить зиму завтра...»

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1187790>